

Цзян Юймо училась в третьем классе.

Пятая старшая школа Нинчэна насчитывала около двадцати классов на каждом году обучения, хоть и не считалась популярной. Основным показателем ее успешности приходился на первый и второй классы, которые и сами ученики, и учителя называли «элитными». Остальные восемнадцать были обычными и сравнивались с сопровождающими бегунами*; способности учащихся в этих классах и их оценки на экзаменах также были схожи.

П.п.: Сопровождающий бегун или пейсмейкер — бегун, выходящий на трассу, чтобы помочь другим спортсменам преодолеть трассу в определенном темпе.

Так как все лучшие ученики принадлежали первому и второму классам, оценки Цзян Юймо среди ее одноклассников считались не самыми низкими. В рейтинге после ежемесячных экзаменов она часто занимала двадцатое место, что могло считаться средним уровнем успеваемости.

Это здание в основном было предназначено для старшеклассников. На первом этаже находились мультимедийные классы и офис службы безопасности, а со второго по пятый располагались учебные. На каждом этаже их было по пять, и классы Цзян Юймо и Дуань Е находились на разных.

В первый учебный день школьники еще не ощущали давления вступительных экзаменов в университеты. Выражения их лиц были разными: одни выглядели веселыми, другие – несчастными. Многие из одноклассников Цзян Юймо из средней школы вместе с ней поступили и в пятую старшую. Проходя по коридорам, она натыкалась на знакомые лица и бессознательно принимала все те закуски, которые ей протягивали.

Вскоре ее руки наполнились леденцами, мармеладом, небольшими пакетиками с острыми куриными лапками и несколькими – с говяжьими кубиками.

Спускаясь по лестнице, Цзян Юймо столкнулась и с Нин Чжиюй, которая поднималась вверх.

В отличие от других ребят, которые ходили группами, Нин Чжиюй, кажется, всегда была одна. В этот раз все тоже было без изменений, и девушка шла вдоль стены, держа в руках несколько книг.

Цзян Юймо взяла на себя инициативу поприветствовать ее:

— Нин Чжиюй!

Нин Чжиюй подняла глаза и встретила взглядом с Цзян Юймо, позволив слабой улыбке скользнуть по губам.

— Привет.

Янь Цин и остальные шли впереди, спускаясь дальше, вниз, мимо Нин Чжияй, которая поднималась наверх.

Цзян Юймо и Нин Чжияй не дружили близко, но оставались хорошими знакомыми, которые могли кивнуть друг другу при встрече. Нин Чжияй училась во втором классе и была лучшей ученицей, в то время как Цзян Юймо училась в третьем со средней успеваемостью.

Янь Цин повернулась на звук их голосов и увидела, как две девушки друг другу улыбаются. После того, как Нин Чжияй скрылась из виду, она взяла Цзян Юймо за руку и спросила:

— Ты знаешь ее?

Цзян Юймо покачала головой, отвечая:

— Честно говоря, не очень, просто она кажется мне хорошим человеком. Как-то раз даже одолжила мне прокладку.

А еще Нин Чжияй получала такие хорошие оценки, что Цзян Юймо не могла ей не восхищаться.

— Похоже, у нее не так уж много друзей, — произнесла Янь Цин. — Во время предыдущих ежемесячных экзаменов на втором году старшей школы она всегда была одна, даже когда ходила в туалет. Кажется, ей очень одиноко.

Цзян Юймо улыбнулась.

— У каждого свое определение одиночества. Некоторым людям оно необходимо, чтобы чувствовать себя комфортно.

— Ты права, — согласилась с ней Янь Цин.

За разговорами они подошли к десятому классу.

У задней двери кабинета уже собралась стайка девушек.

Учебный год только начался, и сегодня учеников не ждали ни вечерняя самостоятельная работа, ни занятия, так что все были относительно расслаблены.

Янь Цин слышала о новом переведенном ученике, а значит, об этом знали и в других классах.

Несколько любопытных девушек подошли просто посмотреть, действительно ли этот парень так красив, как говорили другие. Когда Янь Цин и ее друзья присоединились к ним, людей стало гораздо больше.

Все были заинтересованы в неотразимых красавчиках.

Цзян Юймо поднялась на цыпочки, пытаясь заглянуть внутрь, но почти ничего не смогла разглядеть. Получилось увидеть только чей-то затылок. Как раз в тот момент, когда она собиралась подойти ближе, толпа вдруг расступилась. Подняв голову, Цзян Юймо увидела нескольких парней, идущих с другого конца коридора. До этого носившиеся туда-сюда ученики инстинктивно присмирели и разошлись, увидев, кто к ним приближается.

Впереди шагал Дуань Е.

Оно и понятно: Дуань Е был самым высоким и привлекательным. Сегодня он надел рубашку с короткими рукавами, которую купила для него Цзян Юймо. Рубашка была темно-серой и сочеталась с черными брюками, которые еще больше подчеркивали его высокую фигуру.

Он беспечно прогуливался по коридору, засунув одну руку в карман, пока не увидел Цзян Юймо рядом со своим классом. Остановившись на мгновение, Дуань Е широкими шагами направился к ней. Ничего не выражающее лицо его заметно смягчилось.

Другие, естественно, не осмеливались преграждать ему путь.

Дуань Е подошел к Цзян Юймо и посмотрел на нее сверху вниз.

— Почему ты здесь?

Он был очень счастлив. Пусть Дуань Е и не улыбался, все заметили, что он изменился и все чаще пребывал в приподнятом настроении.

Цзян Юймо редко приходила сюда, чтобы найти Дуань Е. У них обоих были телефоны, так что в случае чего проще было позвонить или написать друг другу сообщение. Поэтому сейчас девушка ощутила редкое для нее чувство вины.

Ну не могла же она сказать, что пришла посмотреть на главного мужского персонажа, верно?..

«Друзья нужны для того, чтобы протягивать руку помощи и подставлять свое крепкое дружеское плечо*», — подумала Цзян Юймо и поспешно переложила всю вину на Янь Цин:

П.п.: В анлейте и в оригинале: «Друзья — на продажу», в этом контексте «продажа» означает предательство или использование в своих интересах.

— Янь Цин сказала, что к вам перевели нового ученика, и заставила меня пойти с ней, хотя я не хотела.

— А? — Янь Цин непонимающе захлопала глазами, а потом зыркнула на Цзян Юймо, одним взглядом выражая все, что хотела бы ей сказать: «Посмотри на себя, Цзян Юймо, ты бесстыжая женщина!».

Несмотря на то, что она правда хотела увидеть, как проявит свою ревность Дуань Е, в первую очередь она была лучшей подругой Цзян Юймо. Они обе заботились друг о друге и никогда бы не оставили в беде, поэтому, быстро смекнув, как себя вести, Янь Цин все-таки признала свою вину:

— Ох, точно-точно, я тут ради вашего новенького красавчика, а Цзян Юймо пришла увидеться с тобой.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3042531>